Помощь прибыла только поздно ночью. Орион уже заснул в руке отца, а ниндзя вокруг них все еще были без сознания, когда прибыл Иноичи и его помощник. Тюлени были поблизости, когда они пришли, и они знали, что это дело рук Куро, так как он не может переместить всех обратно в их первоначальный лагерь.

Яманака оценил местность, глаза закрепились на голове Короля Сороконожки, лежащей на полу, его тело все еще висело между паутиной, похожей на конструкцию, сделанную из прочных ниндзя-проволок. Это делал Куро? На первый взгляд, могло бы быть, но когда упомянутый человек заполнил его, он был немного шокирован.

Мысль о том, что ребенок смог почти покончить с существом королевского класса, прошла мимо его воображения. Но они говорят об Орионе. Конечно, он способен на это. Ребенок уже показал им, что нечто невозможное действительно может стать возможным.

"Так его глаза светились золотом?" Он поинтересовался у Нары, когда делал свою работу по проникновению в головы ниндзя в их сознании, чтобы увидеть, какой вред им нанесло это золотое око. Он вздохнул с небес, когда понял, что что-то мешает его джуцу работать... или, может быть, чего-то просто не существовало в их разуме. Он сузил глаза.

"Это сделало... это дало холодное ощущение... в то же время... тепло..." Куро ответил, лаская лицо своего сына. "Как будто он пытается предупредить меня, что это опасно, но пытается заботиться обо мне... Я не могу это описать".

Иноичи уже потерялся в своих мыслях после того, как прошел через все головы ниндзя, чтобы даже услышать, что сказал ему Куро. Дело не было чем-то, что можно было бы осмотреть. Он уже осмотрел головы поражённых ниндзя, и похоже, что бы с ними ни случилось, они были недоступны даже Яманаке. Он тоже посмотрел на Сикакуро, но на самом деле ничего не всплыло.

Это довольно... интригующе для него.

Единственное, что у него осталось, это заглянуть в голову бессознательного Ориона, и он это сделал - с разрешения Куро. Но прежде, чем это сделать, по привычке, он наблюдал за мальчиком.

Сумасшедший выглядел так, будто его стерли со всего тела Ориона. Его когда-то серебристо-белые волосы стали грязными, и к ним прилипла пучок веток и почвы. Его лицо было очищено, по предположению отца, Иноичи, что давало кому-либо ясное представление о лице мальчика.

Иноичи сузил глаза, когда увидел следы крови под левым глазом мальчика, как будто он плакал кровью. Затем Яманака скрипел зубами, когда его взгляд прошел по телу мальчика и по его маленькой правой ножке, которая была перевязана настолько, что осталась.

То, что с ним случилось - это то, что удивляет Иноичи. Но из-за этого он понял, что то, что

сказал ему Куро - правда.

Вздохнув, он пробежал сквозь печать и мягко положил руки на лоб Ориона, небольшой прилив энергии высвободился, но он не обращал внимания и просто закрыл глаза. Однако, когда он заглянул в мозг мальчика, он был вне себя от ошеломления. Ни у кого в истории не было пустого разума. Он посмотрел вокруг, но все было белым. Пол... бесконечное зрелище - все белое. Пространство никогда не заканчивается, заметил он. Оно также настолько бесшумно, насколько это возможно. Если кто-то уронил иглу, это определенно может отразиться на этом широком пространстве.

Он кружился, услышав, как шаги идут навстречу ему, отступая назад, когда увидел, что кто-то вот-вот столкнется с ним. Он закрыл глаза и ждал, когда придет удар, но только прохлада заставила его поднять веки. Он оглянулся назад, глядя на того же человека, который прошел сквозь него.

Человек был одет в современную гражданскую одежду - черное пальто над его водолазкой, длинные рукава и черные брюки вместе с черными ботинками. Человек обернулся, показывая голое лицо, от которого у Иноичи на спине мурашки по коже.

Человек выглядел в точности как Орион, только если он старше и у него чистые белые волосы и глубокие голубые глаза. Затем Яманака продолжил наблюдать, поднимая брови, когда молодой человек спереди, кажется, смотрит на кого-то позади него. Он сузил глаза, когда юноша внезапно прыгнул вперёд, руки протягивали кому-то руку, когда он проходил через Яманаку.

Иноичи вовремя повернулся, чтобы посмотреть, как молодой человек столкнул с дороги молодую, веснушку с изумрудно-зелеными глазами, маленькую девочку, пока они оба не исчезли в пыли.

Затем он обернулся и увидел того же юношу под обломками и обломками с длинным железным шестом, торчащим из спины сквозь грудь. Вокруг них собралась безликая толпа. Молодой человек кашлял кровью, когда разговаривал с той же самой девушкой, которую ниндзя видел раньше. Он смотрел, как молодой человек перед смертью что-то передавал девушке.

Иноичи моргнул, когда что-то темное проявилось перед одним человеком, которого он раньше считал просто частью толпы. Темная пыль окружила черноволосого юношу, хитроумно похожего на того, который умер от удара острым железным столбом.

Затем все разбилось, как стекло, заставляя ниндзя попытаться прикрыть его тело. Но осколки стекла просто прошли сквозь него. Он ничего не почувствовал.

Иноичи снова открыл глаза, заставив его смотреть только на молодого мальчика, которому, кажется, 12 лет или младше. Похоже, что этот мальчик - младшая версия молодого человека, который "умер" раньше. Яманака смотрел на него свысока, и молодой мальчик, похоже,

оглядывался назад, и этот мальчик, похоже, был в ярости.

Яманака замер, когда услышал, как мальчик говорит: "Ты никчёмный кусок дерьма, ты знаешь это?" Иноичи был далеко в прошлом ошарашен, когда мальчик только что назвал его "никчёмным куском дерьма" - особенно, когда он также говорит на их языке ниндзя, английском. Он собирался отомстить, но остановился, когда через него прошла рука и схватился за воротник одежды мальчика.

Иноичи прыгнул назад, теперь понимая, что мальчик на самом деле говорил не с ним, а с кем-то позади него. Мужчина, который держал мальчика за воротник, кажется, немного старше его, с черными вороньими волосами и строгим лицом, и он выглядел сердитым. А кто бы не стал? Ребенок назвал его "куском дерьма", не меньше.

Теперь, когда Иноичи находится на расстоянии, он заметил, что кто-то, дрожащая молодая девушка с вороньими черными волосами, держался за дорогуую жизнь у мальчика на руках. Похоже, молодой мальчик защищает ее.

"Если бы ты не был тем, кто бросает свою семью, Винна была бы рада принять твои условия и вырасти под твоей опекой." Мальчик звучал более яростно, чем старший: "Но действительно ли тебе нужно было продать собственную дочь?" Не пойми меня неправильно, но ты только что поставил душу и тело моей сестры на того, кого ты потерял - извращенца в этом. Пошёл ты, мистер Засранец."

Затем молодой мальчик отнял у него руку, а затем вышел вместе с молодой девушкой, которая кажется гораздо моложе его, его голубые глаза мерцали в золотом оттенке спектра, прежде чем трое рассеялись в пыли. Иноичи сузил его глаза.

Иноичи был сбит с толку, признаётся он. Но он быстро взял себя в руки и все уладил. Похоже, что это воспоминания, живущие глубоко в сознании юного Ориона... и они кажутся немного неуместными, так называемыми "воспоминаниями" ребёнка, так как этот проклятый мальчик всё ещё ребёнок.

Может быть, сны? Возможно, но для маленького ребенка все может быть реальностью.

О, только если бы Яманака знал.

Иноичи вздохнул, глядя вокруг на его чистый холст. Всё происходило слишком быстро, чтобы он мог что-то обработать. Здесь могло случиться что угодно, поэтому он решил уйти, так как ничего не получил от этих коротких поисков. Пробежав через быструю печать, чтобы выбраться, он замер. Он снова пробежал через тюлень, но, похоже, ничего не произошло.

Он застрял.

Такого раньше не случалось. Ну, застрять в мозгах людей - не новость для Яманаки, но застрять в мозгах ребенка было первым. Обычно, кто-то гораздо более могущественный, чем он, может его заставить или заставить остаться в психушке... так что, черт возьми?

Он потел, когда попытался снова, сердце билось так же быстро, когда он гонялся за определенной демонической кошкой. Возможно, он действительно паникует.

Затем он услышал хруст, заставивший его повернуться и встретить золотой взгляд, исходящий от кого-то очень знакомого. "О... Орион?" Он вызвал ребёнка, шагнул вперёд к предметам, появившимся из ниоткуда. Он заметил, что гигантский рулон кинокаталки играет что-то перед маленьким ребенком, который сидит на красном диване и жует на мешке с масляным карамельным попкорном (по его сладкому запаху). "Орион?" Он снова позвонил ребёнку, но, похоже, этот ребёнок не обращает на него внимания.

Иноичи подошел к мальчику, положив руку на плечо мальчика. Мальчик повернул голову к нему, поразив его, когда два золотых взгляда встретили его уже запаниковавших. Иноичи споткнулся. "Я не тот Орион, о котором ты знаешь". Маленький мальчик заговорил, набивая рот карамельным попкорном: "Ну, я похож на него, но я не он".

У Яманаки мурашки по коже, когда мальчик добавил что-то после своего предыдущего предложения: "Пока нет, во всяком случае".

"О?" Хруст прекратился, когда молодой мальчик оглянулся на старика с золотым взглядом: "Слишком много информации за один раз, я прав? Ну, ниндзя-сан, всё, что я скажу вам: ваш Орион не готов околдовать моими глазами". Он подчеркнул свои слова и каким-то образом умудрился сделать так, чтобы диван и попкорн исчезли, оставив позади лишь большую кинокатушку.

Он указал своим маленьким пальцем к катушке, как он играл то, что казалось очень реальным, "Видите это?".

Катушка сыграла нечто, что сделало Yamanaka еще более шокированным. Это была чья-то точка зрения, и, похоже, она принадлежала Ориону, которого он знает. Как будто каждый раз, когда "Орион" смотрел на кого-нибудь, эти "кто угодно" кричали кровью и издавали оглушительный крик.

Иноичи был так близок к тому, чтобы опорожнить его желудок. Это было не так близко, как сцена войны, но этого было достаточно, чтобы быть настолько ужасным.

"Когда вы попытаетесь подтолкнуть Ориона за его пределы только для того, чтобы совать нос не в своё дело, вы не поймёте", - звучал маленький ребёнок так непринуждённо и в то же время скучно, - "именно эта сцена и произойдёт". Это приведет к вашим жертвам, поверьте мне. Может быть, даже хуже."

Иноичи моргнул на него, не понимая, что говорит ребенок.

"Ты же не хочешь, чтобы вселенная сейчас рухнула, да?" Маленький мальчик ухмылялся, его глаза сверкали прохладным золотистым цветом.

Яманака, конечно, яростно качал головой. Маленький ребёнок выглядел так, как будто с ним не стоит связываться. Он даже не знает, на что способны эти золотые глаза. И эти самые глаза определенно скрывают большой яд, к которому он не хочет прикасаться.

"Скажите мне прямо: "Да". Молодой парень кашлял, закрывая левый глаз: "Защитите Ориона, или..." Он сузил глаза на Яманаке.

Иноичи бледнел.

"Я шучу". Ребенок скучно махнул руками: "А теперь беги... ты все равно ничего не вспомнишь". Он зевнул: "Еще две вещи, на самом деле, я серьезно отношусь к тому, что вы подглядываете, защищая этого Ориона". Он не тот, к кому стоит относиться легкомысленно. Он намного больше любого из вас. И... больше никогда сюда не возвращайся, если не хочешь, чтобы твоя голова сошла с ума".

Иноичи знал, что это угроза, поэтому он отступил.

"Твои глаза ясно говорят, что ты - Яманака... и мёртвая раздача - это твоя способность попасть в это место, доступное только для владельца моих глаз." Маленький ребёнок вздохнул, помахивая руками: "Я хотел поболтать ещё, но я очень устал... пока". Он улыбнулся, как только окружение Иноичи начало рушиться...

Иноичи начал падать.

Он закричал.

_____

"Иноичи!" Куро пытался вырвать своего друга из... шока? Он не знает, почему Яманака внезапно выглядела такой бледной и шокированной через несколько секунд после того, как он вошёл в сознание Ориона. Он никогда не видел, чтобы Яманака выглядела такой напуганной, когда исполняет джутсу своего клана, но то, что он видит сейчас, отнюдь не ужасно.

Он знал, что Иноичи обладает спокойной и проницательной натурой, в целом сохраняя спокойствие под давлением - так что же могло заставить его так испугаться? "Иноичи!" Он позвонил снова, как только Яманака споткнулся, моргнув в замешательстве. "Ты в порядке?" Нара спросила его.

Иноичи вытер бесконечный пот, идущий с его лба. Он моргнул. Он в порядке? Он не знает себя. Он даже не знает, почему он споткнулся. Он не знает, почему он потеет так сильно, как будто видел призрака. Он не знает, почему он так паникует. Он не знает, что, черт возьми, случилось.

Вообще-то, он ничего не помнит... и у него есть ощущение, что если он попытается вспомнить, что случилось, он точно сойдет с ума. "Защитить Ориона..." Он бормотал, не зная почему. "Хм?" Куро на него напевал. "Ничего... это... я... устал." Яманака улыбнулся ему, и он улыбнулся в ответ.

"Тогда продолжим завтра..." Куро улыбнулся, когда послал теневого клона в разведку: "Мне тоже нужно немного отдохнуть".

"Ты... сделай это." Иноичи встал, чуть не упал снова, но довольно быстро восстановил равновесие. Он вздохнул, когда подпрыгнул к ветке, глядя вверх по небу, сияющему сквозь густые листья деревьев в лесу.

Яманака должен все обдумать.

С того момента, как он сорвался и ушёл от джутсу, которую он накинул, чтобы залезть Ориону в голову, что-то почувствовалось настолько неправильно, как будто что-то случилось, но на самом деле он не мог вспомнить. Есть пустое пространство времени, которое он был уверен, что провел в голове мальчика.

И как выглядел мозговой пейзаж мальчика? Он не помнит...

Единственное, что он мог запомнить, была пара золотых глаз, смотрящих глубоко в его душу, гравировка в его сознании, чтобы относиться к Ориону с большой осторожностью.

Взгляд был холодным, но прощающим.

Он был злым, но заботливым.

Он был там, но казался таким потерянным.

"Защити его или..." Он застрял в следах, глаза затенены его хит-а-ата. Он очень уверен в себе, что он не сможет забыть этот захватывающий взгляд вместе с этими словами.

http://tl.rulate.ru/book/24919/843382